

ДИСЦИПЛИНАРНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ВАРИАЦИИ В КРОССКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

О.А. Персидская

Институт философии и права СО РАН,
Новосибирск

olga_alekseevna@mail.ru

В статье анализируется специфика проводимых в разных социально-гуманитарных дисциплинах кросскультурных исследований. Хотя такие исследования носят одинаковое название в социальной психологии, социально-культурной антропологии и социологии, на основе анализа дисциплинарной обусловленности предметного поля исследований в каждой из дисциплин, их методологических оснований и значимых практических выводов видно, что при наличии определенного сходства кросскультурные исследования в разных дисциплинах все же имеют значимые отличия. Так, в социально-культурной антропологии кросскультурные исследования базируются на широком спектре детально описанных этнографами культур, к анализу которых может применяться статистический анализ, социально-психологические исследования в этой области сосредоточены на изучении механизмов связи психики индивида и его культуры, а для социологических кросскультурных исследований характерно сравнение систем ценностей разных национально-культурных общностей для объяснения специфики культурно обусловленных явлений и процессов. Особый акцент в статье сделан на кросскультурном изучении ценностных оснований культуры, который выступает в качестве полидисциплинарной основы таких исследований.

Ключевые слова: кросскультурные исследования, ценностные основания культуры, сходства и различия культур.

DISCIPLINARY CAUSED VARIATIONS IN CROSS-CULTURAL STUDIES

O.A. Persidskaya

Institute of Philosophy and Law, SB RAS
Novosibirsk

olga_alekseevna@mail.ru

The article analyzes the disciplinary specificities of cross-cultural researches conducted in the field of social and humanitarian Sciences. Although such studies have the same name in social psychology, social anthropology and sociology, the author shows that although cross-cultural research contains certain similarities, there are significant differences in different disciplines. So, in socio-cultural anthropology cross-cultural research is based on a wide range of cultures described in detail by ethnographers. Socio-psychological cross-cultural research is focused on the study of mechanisms of communication between the psyche of the individual and its culture. Sociological cross-cultural research is characterized by a comparison of the value systems of different national and cultural communities, which is used to explain the nature of cultural phenomena and processes. Special emphasis in the article is made on the cross-cultural study of the axiological foundations of culture, which constitutes as a polydisciplinary basis of such research.

The analysis is relevant for the understanding of the place and role of cross-cultural studies in the structure of social and humanitarian Sciences in general and for the search of grounds for expansion

of the disciplinary field of cross-cultural research, which, as a rule, belong to the field of psychological science.

Key words: cross-cultural research, value foundations of culture, similarities and differences between cultures.

Размышления о сути культур и их основаниях, о культурно обусловленных сходствах и различиях в развитии народов всегда присутствовали в теоретических и эмпирических исследованиях широкого дисциплинарного профиля. В последнее время целый ряд исследований, сосредоточенных на сравнении и типологизации культур, часто называемых кросскультурными, выделились в отдельный класс в социально-гуманитарных науках. Объектом исследования в кросскультурном анализе являются культуры, которые рассматриваются через сравнение особенностей проявления в них категорий анализа, заданных предметно. Хотя в справочной литературе распространена точка зрения о том, что кросскультурный анализ имеет отношение к социальной психологии, значимые практические и теоретические результаты зафиксированы также в социологических и антропологических кросскультурных исследованиях. Поэтому рассмотрение этих исследований в разных дисциплинарных областях с фиксацией их предметной определенности и методологических оснований представляется актуальным для осмысления современных тенденций в развитии гуманитарных наук и поиска основ для междисциплинарного диалога в сфере кросскультурного анализа.

Хотя социальная психология занимается преимущественно изучением поведения и психических процессов у людей, контекст культуры также присутствует в социально-психологических исследованиях, выступая неотъемлемой частью анализа психики индивида.

Эмпирические кросскультурные исследования в социальной психологии имеют обширное проблемное поле, долгую историю развития и посвящены изучению самых разных явлений. Исследования психических особенностей процессов восприятия относятся к одному из их основных видов. Это, например, сравнение остроты зрения, особенностей восприятия цвета и пространства, а также зрительных иллюзий. Изначально часть таких исследований была направлена на сравнение «цивилизованных» людей с «дикарями» с целью доказать на эмпирическом материале заложенное природой превосходство первых над вторыми. Целый класс исследований, служащих улучшению качества межкультурного общения, посвящен изучению особенностей выражения эмоций в разных культурах. Еще одно направление – это сравнительные культурные исследования интеллекта, которые вызывают наибольшее количество споров. Широкий общественный диссонанс вызвала современная теория Р. Линна и Т. Ванханена [17] о зависимости между среднестрановыми показателями интеллекта и объемом валового национального продукта страны. Однако многие другие исследования из области сравнения уровня IQ показывают, что принципиальных различий в характере мыслительных процессов у представителей разных культур нет [6, с. 122–123].

Рассмотренные направления исследований, хотя и посвящены культурным различиям, все же достаточно узко специализированы, так как раскрывают только

какой-либо конкретный параметр, будь то острота зрения, особенности эмоциональных проявлений или уровень интеллекта. На наш взгляд, следующий шаг в развитии кросскультурной психологии сделали исследователи Ф. Клакхон и Ф. Стротбек, которые попытались наиболее широко охватить и наиболее полно выразить содержание сравниваемых культур. Они предложили концепцию пяти глобальных вопросов, на которые, по их мнению, отвечают все культуры. Ответы на эти вопросы – осевые ценностные ориентации культуры, а их разные сочетания являются залогом разнообразия культур. Эти пять вопросов относятся к сущности человека, его отношению к природе, времени, деятельности. Также выясняется принятая в культуре основа человеческих взаимоотношений через предпочтение индивидуализма или коллективизма. Такой подход к эмпирическому изучению ценностей стал впоследствии основой для многочисленных исследований в социально-гуманитарных науках, базирующихся на изучении дихотомии ценностных предпочтений.

В анализе культуры социальных психологов прежде всего интересует механизм, посредством которого она находит свое воплощение в структурах психики каждой личности. К примеру, кросскультурно ориентированный психолог Д. Мацумото определяет культуру как совокупность передаваемых из поколения в поколение установок, ценностей, представлений и поведения, разделяемых группой людей, но в то же время по-разному интерпретируемых каждым человеком [8, с. 26].

Обладающий большим опытом в области кросскультурных исследований социальный психолог Ш. Шварц поясняет,

что культурные ценности, выявленные в ходе анализа группы, могут не совпадать с личностными ценностями индивида из этой группы, но это не исключает гомогенности, целостности и устойчивости культуры, которая основана на согласованной структуре нормативных ценностных предпочтений [14, с. 40]. Примечательно, что социальными психологами обосновывается идея о различиях в содержании личностного и культурного аспектов психики человека.

В прикладном плане социальные психологи стремятся подходить к культуре как к системе регуляции, действие которой непосредственно выходит на области общественных представлений, разделяемых в группе образцов действий, общих для всех установок, которые в совокупности формируют социально-психологический портрет культурной общности.

Стоит также заметить, что кросскультурные исследования в психологии часто объединяют в отдельную дисциплинарную область – кросскультурную психологию. Наравне с данным названием дисциплины распространено другое – этническая психология, в рамках которой, как правило, речь идет о сравнении разных этнических культур [9, 13].

Как представляется, рассмотрение феномена культуры в области психологических исследований и детерминированное этим фактом последующее оформление кросскультурной психологии в качестве самостоятельной дисциплины имеет значение для всей психологической науки в целом. Осознание психологами культурно обусловленного многообразия социально-психологических явлений актуализировало кросскультурное направление исследований как способствующее переосмысле-

нию этих явлений на основании более широкого, а значит, и более репрезентативного культурного контекста. Подтверждая этот тезис, Р. Брислин в энциклопедической статье о кросскультурной психологии подчеркивает, что именно кросскультурным исследованиям должно быть отведено центральное место в развитии психологии, так как любые определения, используемые в психологической теории и конструируемые в ее рамках, должны быть созданы на основе наблюдений, проведенных в разных частях света, а не только там, где исторические условия способствовали развитию и распространению психологической науки [1, с. 337].

В целом кросскультурная психология направлена как на поиск культурно-специфических различий в психических процессах и явлениях, так и на установление общих для всего человечества психических переменных, которые могут быть использованы для изучения механизма функционирования психики любого человека. В настоящее время для этой области науки актуально практически ориентированное направление: зафиксировано создание большого числа программ обучения и тренингов, готовящих людей к жизни в инокультурной среде, прививающих навыки толерантного поведения и уменьшающих последствия культурного шока, которые создаются на основе обширного накопленного материала о психических особенностях людей из разных культур [9, с. 7].

В области культуролого-антропологического знания культура предстает как центральный объект исследования, а развитие науки строится на изучении различных культур с целью реконструкции картины мира, которая определяет миро-

восприятие человека, принадлежащего к той или иной культуре. Сложность и глубина конкретной культуры описываются через ее разнообразные духовные и материальные составляющие, которые рассматриваются как система высокого уровня организации.

Метод сравнения культур как эффективный инструмент для понимания их сущности всегда осознавался социально-культурными антропологами, но одним из тех, кто разрабатывал методические проблемы кросскультурного анализа в этой области, был американский антрополог Дж.П. Мердок. Он занимался поиском способа, посредством которого возможно было бы привести к единым основаниям и классифицировать многочисленные накопленные за долгую историю изучения разных культур этнографические данные. Мердок типологизировал культуры, опираясь на сформулированные им показатели, которые, по мнению исследователя, характерны для представителей всех культур. Среди этих показателей «поиск пропитания», «одежда», «место обитания», «имущество», «поездки и перевозки», «изобразительные искусства», «социальная стратификация», «родственные связи», «политическое поведение», «смерть», «вероисповедание», «младенчество и детство», которые подразделяются на дополнительные индикаторы [10, с. 11].

Результатом кропотливой работы ученого стали кросскультурные антропологические базы данных [5, с. 27]. Применение методов математической статистики к области антропологии стало новым шагом в развитии этого научного направления, которое во многом определяет общую стратегию кросскультурных антропологических исследований по сей день. Кроме

того, эвристический потенциал созданной на основе принципов Дж.П. Мердока и его коллеги Д. Уайта стандартной кросскультурной выборки как исследовательского инструмента состоит в том, что ее применяют для проверки гипотез, далеко выходящих за рамки антропологического изучения культур, не только антропологи, но и представители других гуманитарных дисциплин.

В фокусе кросскультурных исследований в социально-культурной антропологии находятся разные по уровню сложности социальной, культурной, экономической и политической жизни сообщества: как относительно малые племена и вождества, так и крупные системы – цивилизации. В широком смысле история сравнительных культурных исследований насчитывает уже несколько веков, если ее началом считать эпоху великих географических открытий, которая принесла многочисленные описания разнообразных культур. Развитие научной мысли продвигалось от выявления культурного разнообразия к его постепенному описанию и освоению. В целом концептуальные основания кросскультурных исследований в культуролого-антропологических науках наиболее плодотворно развивались в контексте идей об универсальной модели культуры, где ведется дискуссия о критериях, которые могут являться всеобщими для культур разных типов. Эти идеи стали значимой установкой для многих теоретических и прикладных работ в рамках дисциплин данного профиля, а также повлияли на переосмысление возможностей кросскультурного анализа для других социально-гуманитарных наук.

Сравнительно-сопоставительный принцип является базовым методологи-

ческим принципом кросскультурного исследования. Он же лежит и в основе социологического подхода, так как простое наблюдение или описание не предоставляют достаточных данных для объяснения и прогнозирования социальных явлений; без сравнительных исследований невозможны также концептуальные обобщения [3, с. 26]. В последнее время все чаще звучат заявления о необходимости и актуальности специального вида сравнительных исследований – кросскультурных – для социологии. Так, социолог и политолог Ю.В. Ирхин со ссылкой на послание А. Мартинелли к XV Всемирному социологическому конгрессу обращает внимание на недостаточность изучения социальных процессов и структур, ограниченных рамками одной национально-культурной общности, так как такой подход, не учитывая воздействия глобализации на мировое сообщество [4, с. 131], не соответствует современному уровню развития социологии.

Социологический дискурс, посвященный сравнительному исследованию культур, часто связывается с темой ценностей, которые рассматриваются исследователями в качестве интегративной основы культурной общности. Так, М. Вебер всякое знание представлял как культурно обусловленное, а понимание культурного явления считал возможным только через соотнесение его с ценностными идеями, через которые оно обретает свою значимость [2, с. 566–567]. П.А. Сорокин полагал, что именно ценность наполняет явления культуры тем смыслом, без которого они являются лишь созданными людьми «биофизическими явлениями» [12, с. 190], и поэтому ценность является фундаментом культуры.

В ряде современных сравнительных культурных социологических исследований для фиксации ценностных оснований культуры часто используется форма мониторинговых кросснациональных исследований, проводящихся методом массового опроса на основе многонациональных выборок с использованием единого инструментария. Необходимо оговориться, что приведенные проекты объединены предположением, что государственные границы совпадают с культурными, и поэтому предметом сравнения выступают ценности граждан разных стран, а суть культуры выражена национальными ценностями. Из-за этого эти и схожие с ними исследования часто называют межгосударственными или межнациональными. К наиболее крупным подобным проектам можно отнести, например, The European Social Survey [11, 16], в рамках которого изучается ценностное сознание, характеристики человеческого капитала, отношение к социальным институтам и политические установки народов Европы (в том числе России и некоторых стран бывшего социалистического лагеря). Методологической основой проекта выступают идеи Ш. Шварца.

Другой научно-исследовательский проект, The World Values Survey [18], который возглавляет социолог Р. Инглхарт, посвящен сравнительному анализу ценностей и их взаимосвязи с динамикой развития обществ. Теория модернизации Инглхарта раскрывается в концепции двух ценностных сдвигов: от традиционных к секулярно-рациональным ценностям и от ценностей выживания к ценностям самовыражения. Такой подход позволил Р. Инглхарту разделить более 80 исследованных национальных сообществ на четыре группы с разли-

чающимися ценностями, каждая из которых соответствует определенной степени модернизированности, и связать систему ценностей с характеристиками политической и экономической жизни. Помимо отмеченного, методологические разработки социолога нашли применение в исследованиях Евробарометра, а результаты эмпирических исследований WVS были использованы для анализа мотивов социально-политических процессов на Ближнем Востоке, в Африке и Европе.

Пользуется известностью исследование Г. Ховстеде, выполненное на основе пяти ценностных показателей национальной культуры. На сегодняшний день на сайте социолога представлены индексы, рассчитанные для 83 стран мира [15]. Подход к исследованию ценностей Г. Ховстеде широко применяется для анализа корпоративных культур и построения стратегий ведения межкультурного бизнеса.

Сравнительные культурные социологические исследования считаются одними из приоритетных для развития социологии, так как позволяют получить актуальные срезы информации по разным параметрам на материалах, репрезентирующих обширную часть населения Земли и составить яркое представление о специфике той или иной части мирового сообщества.

Заключая, следует отметить, что в зависимости от дисциплинарной принадлежности существуют отличия в предметной области кросскультурных исследований, их целях, задачах, методиках. Так, для кросскультурной психологии приоритетным является изучение механизмов связи психики индивида и его культуры: влияние культуры на психические процессы прослеживается в различиях между моделями поведения, установками и общественными представ-

лениями у представителей разных культур. Внимание социально-культурной антропологии в области кросскультурного анализа сосредоточено на описании и сравнении особенностей быта, структуры семьи, экономического уклада, политического строя, вероисповедания, традиционной и обрядовой деятельности, системы воспитания детей и других сторонах образа жизни, разделяемого большинством представителей той или иной культуры. В сравнительных культурных исследованиях в социологии распространены кросскультурные исследования систем ценностей. Зафиксированные отличия в ценностях разных культур связываются с динамикой политических, экономических и культурных процессов. Это позволяет делать выводы о роли социальных явлений и процессов, варьирующихся от культуры к культуре, и судить о длительных тенденциях в трансформации мирового сообщества и составляющих его культурах с учетом воздействия глобализации.

Следует отметить, что в части проводимых кросскультурных исследований внимание сосредоточено на межкультурном сравнении ограниченного числа параметров, но, как представляется, сегодня особенно актуальны исследования, выходящие за рамки документирования различий в попытке понять основополагающую суть культур через их сравнение. Анализ содержания кросскультурных исследований дает основания полагать, что наиболее глубоко суть культуры раскрывается через сравнительный анализ ценностей: на сравнение основанных на системе ценностей оснований культуры выходят социологи, социальные психологи и социально-культурные антропологи, обосновывая со своих дисциплинарных позиций, что ценности являются фундаментом культуры.

Литература

1. Брислин Р. Кросс-культурная психология. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб.: Питер, 2003. – 1096 с.
2. Вебер М. Объективность познания в области социальных наук и социальной политики. Культурология. XX век. Антология. – М.: Юрист, 1995. – 703 с.
3. Головаха Е.П. Сравнительные социологические исследования в познании современных социальных феноменов // ВІСНИК Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія Соціологія. – 2010. – № 1–2. – С. 26–30.
4. Ирхин Ю.В. К вопросу о кросскультурных исследованиях: Восток – Запад // Социологические исследования. – 2005. – № 2. – С. 131–134.
5. Коротаяев А.В. Дж.П. Мёрдок и школа кросскультурных исследований / Мёрдок Дж.П. Социальная структура; пер. с англ. А.В. Коротаяева. – М.: ОГИ, 2003. – 605 с.
6. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: Ключ-С, 1999. – 223 с.
7. Магун В.С. Сходства и отличия базовых ценностей россиян и других европейцев: межстрановые и межиндивидуальные сравнения / В.С. Магун, М.Г. Руднев // Россия в Европе: по материалам международного проекта «Европейское социальное исследование»; под ред. А.В. Андреевской и Л.А. Беляевой. – М.: Асademіa, 2009. – 384 с.
8. Мацумото А. Психология и культура. – СПб.; М.: Прайм-Еврознак, 2002. – 414 с.
9. Почебут А.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии / Психология межкультурной толерантности: учеб. пособие. 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 279 с.
10. Прокопеня Г.В. Генезис кросс-культурного подхода в исследовании культур: автореферат дис. ... канд. философ. наук. – Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2008. – 26 с.

11. Россия в Европе. По материалам международного проекта «Европейское социальное исследование» / под ред. А.В. Андреевской, Л.А. Беляевой. – М.: Academia, 2009. – 384 с.
12. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество / под ред. А.Ю. Согомонова; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
13. *Татарко А.Н.* Методы этнической и кросскультурной психологии / А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. – 236 с.
14. *Шварц Ш.* Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – Т. 5. – № 2. – С. 37–67.
15. *Hofstede G.* Dimensions of national culture. – URL: <http://geert-hofstede.com/countries.html> (дата обращения 14.05.2014).
16. *Jowell R.* Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey / R. Jowell, C. Roberts et. al. – London: Sage Publications, 2007.
17. *Linn R.* IQ and the wealth of nations / R. Linn, T. Vanhanen. – USA, 2002. – 303 p.
18. The World Values Survey (WVS). – URL: <http://www.worldvaluessurvey.org> (дата обращения 14.05.2014).

ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 783.28

О КОДАХ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ МЕССЕ

Ю.А. Фиденко

Новосибирская государственная
консерватория (академия) им. М.И. Глинки
jufid@mail.ru

Статья освещает характерные литургические особенности современной пасхальной и рождественской Мессы. Автор рассматривает коды ритуально-образной системы праздничного богослужения. В статье осуществлена системная работа по характеристике кодов западнохристианского обряда как важной составляющей современной клиросной практики. Особое внимание уделяется музыкальному оформлению Мессы в российских католических приходах.

Ключевые слова: католичество, Второй Ватиканский собор, Месса, Рождество, Пасха, церковная музыка.

ON THE CODES IN MODERN FESTIVE MASS

J.L. Fidenko

Novosibirsk State Conservatory (Academy)
Glinka, Novosibirsk

jufid@mail.ru

The article deals with the specific liturgical peculiarities of modern Easter and Christmas Mass. The author considers the codes of the ritual-shaped system of the festive divine service. The article carried out systematic work on the characterization of catholic liturgical codes as an important component of modern religious practices. Special attention is paid to the musical arrangement of the Mass in the Russian Catholic parishes.

Key words: Catholicism, Second Vatican Council, Mass, Christmas, Easter, church music.

Месса каждый раз воссоздается на основе сложного взаимодействия закрепленных каноном атрибутов ритуальной системы и конкретных событийных условий. Основу богослужения составляет структурно-образная организация, где каждый из компонентов (священнодействия, молитвы, песнопения) реализуется в отношении к другим элементам, к ритуальному целому и литургическому времени. В силу этого в создании церковного обряда сакральным

смыслом обладают не только отдельные составляющие Мессы (ритуальные действия, тексты, песнопения и др.), но и их взаимобусловленность.

В свете вышесказанного особую актуальность приобретают вопросы характеристики ключевых элементов богослужения и определения их многообразных связей. Проблема идентификации объектов Мессы как многокомпонентной системы актуализирует привлечение методологического